

КУКЛЫ СМЕЮТСЯ...

Озорные и веселые маленькие человечки были неистощимы в юморе. На два часа завладели они залом и под своеобразные позымные «Чижик-пыжик» дали свой необыкновенный спектакль...

Доверительно подмигнув, рыжая фурия — диктор протараторила программу. И поплыла, запрыгала в ритме серая и однообразная, как меню в плохой столовой, реклама: «Танцы, Танцы, Танцы...». Потом горе-зав. рабочим клубом напряг свои полторы мозговые извилины, и родилась идея — буфф. И вот уже старая, как мир, пронафталиненная баба-яга у рояля беззубо прошамкала ланцию: «Гуно как таковой».

Композитор-плагиатор, поэт-абстракционист, исполнительницы нечастушек — один за другим появляются они над ширмой, вызывая дружный смех зрителей.

Во втором отделении их сменили актриса Тура Хулахул, на которую вдруг напала тропическая лихорадка, солист Луи Примус, исполнивший песенку «Ни ба, ни ме». И в заключение бесноватая джазбанда выдала нечто столь дикое, что это можно было назвать разве «Черт-те что».

Вот самые удачные из номеров нового спектакля Ташкентского театра кукол «Заноза в эфире», уже не первого «взрослого» спектакля, который понравился зрителям.

Спектакль явился острой сатирой, в нем ярко обнажены души халтурщиков от искусства, которые скулят: «Мы тоже за искусство, но, знаете, такое... неонародное». Но искусства-то нет, есть низкопробная и вредная чепуха. Спектакль — эта звонкая пощечина тем, кто в жуткой какофонии звуков, пришедших с Запада, ищет «рациональное зерно современности», принимая явное жульничество за искусство.

Спектакль создали мастера Н. Синцова и С. Страшнов, художники Р. Туманов и В. Акудин, режиссер Л. Волкова, актеры С. Попова, З. Донучаева, О. Алакулова, Н. Зайнутдинов, А. Сайдалиев, Ю. Калишер, В. Калядин и другие, сыгравшие талантливо свои роли. Автор и режиссер-постановщик Р. Седлецкий.

В. ВЕРЕЗНЯК.

ТАШКЕНТСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ

10 июля 1963